

ЕЛЕНА Н. БАГРИЙ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА МИРЯН В СВЯТО-ЕЛИСАВЕТИНСКОМ ПРАВОСЛАВНОМ МОНАСТЫРЕ Г. МИНСКА (ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: Художественные практики, монастырское искусство, Свято-Елисаветинский монастырь г. Минска, художественные мастерские

В современных реалиях возрастает интерес общества к духовной жизни, люди ищут свое место в сложном информационном мире. Духовное становление немислимо без приобщения к церкви, культуре и искусству, поэтому в настоящее время обращение мирян к различного рода художественным практикам при церквях и монастырях становится достаточно распространенным явлением.

Художественная практика в Церкви в древности была связана с деятельностью мастеров-монахов. Однако в настоящее время и миряне трудятся в церковных и монастырских мастерских. Особенный пример тому – творческая деятельность мирян в Свято-Елисаветинском православном монастыре г. Минска. Миряне, связавшие свою профессиональную деятельность с искусством, служащие в творческих мастерских монастыря, находят в этой обители не просто место для работы, а обретают здесь тот духовный комфорт, который необходим для создания произведений монастырского искусства.

Монастырское искусство – это каноническое искусство, элемент духовной культуры, который является результатом осмысления своими субъектами Священного Писания и учения Отцов Церкви. Все виды монастырского искусства интегрированы, являются синтетическими элементами единого цельного образа Боговоплощения, а также молитвы. Этот образ и воплощают монастырские художественные произведения, как результат монастырского художественного творчества. Монастырское искусство в целом и любое его произведение в частности является составной частью литургической культуры и ставит своей целью раскрытие церковного учения.

Монастырское искусство связано как с духовной деятельностью, так и с духовной направленностью смыслов и информации, оно выступает в качестве камертона всего церковного искусства. Оно включает в себя произведения, в которых художественными средствами выражены христианские догматы. Художественная практика в монастыре является непосредственным выразителем любви Бога к человеку

и человека к Богу. Монастырская художественная практика мирян находит воплощение во всех видах искусства, а произведения – это образы Боговоплощения.

Характерными особенностями монастырских художественных практик являются литургичность, харизматичность, молитвенность, соборность, исповедность, теогностичность, спасительность, назидательность, которые выделила Лариса А. Густова-Рунцо в своей работе *Церковное пение*. Эти же свойства нам видятся в полной мере применимыми к художественным практикам в Свято-Елисаветинском женском православном монастыре.

Литургичность является важной характерной особенностью, поскольку все существующие виды художественных практик в Свято-Елисаветинском монастыре в своем единстве заключены в литургическое действие. В основе понимания смысла церковного Богослужения, по мнению Виктора Бычкова¹, лежит литургическая символика, она выступает главным систематизирующим принципом культового синтеза искусств. Сакральное ядро этого синтеза составляет таинство Причастия телу и крови Христа, совершающееся во время литургии. Таким образом, архитектура храма либо ансамбль храмовых построек, живописные образы (изображения Спасителя, Божьей матери, святых и т.д.), декоративные украшения и т.д. в стенах монастыря, которые создаются монахами и мирянами (конечно, под влиянием Святого Духа) включаются в общее символично-литургическое действие. Иконописание (одна из художественных практик Свято-Елисаветинского монастыря), по словам действующего иконописца монаха архимандрита Зинона (Теодора)², всегда рассматривалось как церковное служение, как литургия, икона есть свидетельство Церкви о Боговоплощении.

Харизматичность (греч. – *χαρίσμα*) означает милость, благодать, Божественный дар. Эта характерная особенность важнейший атрибутивный признак художественных практик.

Молитвенность и соборность являются взаимодополняющими особенностями художественных практик. Художественное творчество мирянина в монастыре выражает его соборную и личную молитву. Нужно отметить, что всякая молитва христианина имеет соборный характер, независимо от того, совершается она в храме или дома, вслух или в безмолвии. В тоже время всякая, в том числе соборная, молитва носит характер личного общения с Богом³. Это особое состояние, когда человек оторвался от привычного быта, и пребывает в духовном общении с Богом. Близкое состояние испытывает художник, создавая свои работы, он пребывает в состоянии полной поглощенности творческому потоку. Так, в процессе молитвы мирянин создает истинные произведения монастырского искусства, которые, в свою очередь, являются результатом молитвы. Поэтому художественное творчество мирян в монастыре – это тоже молитва, встреча с Богом, направленная не на

1 В. В. Бычков, *Духовно-эстетические основы русской иконы*, Москва 1995, с. 43, 49.

2 Архимандрит Зинон (Теодор), *Беседы иконописца*, Санкт-Петербург 2017, с. 16.

3 Е. В. Ткачёв, *Исповедники*, [в:] *Православная энциклопедия*, т. 27, Москва 2011, с. 605–606; Молитва, [в:] *Православная энциклопедия*, т. 46, Москва 2017, с. 493.

внешнее произведение, а на собственные душевные старания, результатом, которых становится произведение искусства. Нужно отметить, что соборность также выражается в том, что автор выступает не как вольный художник, а как представитель Церкви и выразитель ее разума. Эта характерная особенность стала основной причиной анонимности монастырского искусства.

Исповедность художественных практик обусловлена тем, что всякое монастырское искусство создается и воспринимается только с верой и по вере. Понимание исповедничества как подвига основано на словах Христа: „Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным” [Мф 10: 32–33]⁴. При помощи этой характерной особенности художественные практики помогают усвоению и разъяснению наиболее важных понятий и положений вероучения и церковной жизни: истинам веры, разъяснению Божественных заповедей, содержащихся в Священном Писании, а также молитве и церковным таинствам.

Теогностичность (богопознание). Художественные практики способствуют богопознанию, в богослужбных текстах, изображениях открывается все, „что можно знать о Боге, [...] потому что Бог явил им” [Рим. 1:19]. Таким образом, литургические художественные практики, вслед за Любовью В. Левшун можно назвать „священнодействием благовествования Божия” [Рим. 15:16]⁵.

Богопознание есть путь к спасению, поэтому литургические художественные практики и литургическое художественное творчество спасительны, служат для „созидания Тела Христова” [Ефес. 4:12], то есть Церкви, и домостроительства „таин Божиих” [Кор. 4:1].

Литургическая художественная практика поучительна и назидательна, она имеет целью духовное преображение человека к совершенству: „да будет совершен Божий человек” [2 Тим. 3:17].

Патриарший Свято-Елисаветинский женский православный монастырь в настоящее время является единственной действующей обителью города Минска. История его существования охватывает лишь два десятилетия.

Первые богослужения проходили в стенах Республиканского научно-практического центра психического здоровья, в котором трудились, как говорят, волонтерами, сестры милосердия. Они проводили духовные беседы с больными, готовили их к причастию. Православное Сестричество в честь преподобной Великой княгини Елисаветы, члены которого духовно помогали больным, во главе с иереем Андреем Лемешонком начали собирать средства на возведение там новой церкви. Так, изначально на территории психиатрической больницы города Минска был построен храм в честь преподобномученицы Великой княгини Елисаветы. Позже Сестричество также стало инициатором возникновения монастыря. Сестричество продолжает свою работу и в настоящее время,

4 Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, Брюссель 1989.

5 Л. В. Левшун, *История восточнославянского книжного слова XI – XVIII веков*, Минск 2001, с. 30.

оказывая благотворительную помощь в различных медицинских учреждениях. Сестры милосердия несут послушания по всей Беларуси, они распространяют продукцию, изготовленную в монастырских мастерских, тем самым материально помогают обители. Они консультируют население в вопросах веры и учений православной церкви.

Ларек с продукцией собственного изготовления Свято-Елисаветинского монастыря в Белорусском университете культуры и искусств

Протоиерей Андрей Лемешенок – духовник Свято-Елисаветинского монастыря, каждую неделю проводит с мирянами беседы, где абсолютно любой может подать (анонимно) записку с вопросом, на который духовник дает понятные, духовно наполненные ответы. Миряне находятся под постоянным духовным окормлением отца Андрея.

Монастырь начал свое существование по благословию Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Минского и Слуцкого Патриаршего Экзарха всея Беларуси в августе 1999 года, когда некоторые из сестер милосердия решили полностью посвятить свою жизнь Господу и приняли монашеский постриг. В настоящее время обители принадлежит двенадцать церквей (храмы в честь иконы *Божией Матери Державная*, во имя преподобномученицы Великой княгини Елисаветы, во имя Святителя Николая Чудотворца, в честь Царственных Страстотерпцев, в честь иконы Божией Матери *Неупиваемая Чаша*, во имя Преподобного Сергия Радонежского, в честь Воскрешения святого праведного Лазаря Четверодневного, во имя святителя Нектария Эгинского, во имя святой блаженной Ксении Петербургской, во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в честь иконы *Божией Матери Милостивая*). При монастыре созданы подворья (мужское и женское),

где проходят период восстановления (живут и работают), больные, страдающие от различных зависимостей (алкогольной, наркотической и т.д.).

Строительством, оформлением помещений (храмов, гульбищ, келий, дворов и т. д.) в большей мере занимаются мастера-миряне и, конечно, монахини, имеющие специальное художественное образование или опыт работы в области декоративно-прикладного искусства. В стенах Свято-Елисаветинском монастыря сформировалось большое количество творческих мастерских, в которых создаются образцы художественного творчества, представляющие практически все виды искусства.

В настоящее время при обители действует 23 творческие мастерские. Это – аудиостудия, дизайнерская, золотошвейная, иконная, иконоокладня, иконописная, керамическая, кожевенная, реставрационная, реставрационно-позолотная, свечная, слесарная, стеклосувенирная, швейно-вышивальные мастерские, а также мастерские каменной россыпи, объемного лака, россыпи по дереву, художественного текстиля, лазерной гравировки, художественные мастерские по дереву и цветных металлов, издательство, кузница.

В этих мастерских работают миряне, которые пришли в Свято-Елисаветинский монастырь для молитвы, а также для оказания своей помощи в обустройстве храмов и примонастырских построек. Художественное творчество для них стало средством молитвы. А такого рода коллективное творчество, совершаемое во имя Иисуса Христа, усиливает Божье присутствие: „Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” [Мф. 18:19, 20].

Художественная практика мирян в монастыре является их духовной деятельностью которая, по словам Л. А. Густовой-Рунцо⁶ формирует духовную культуру.

Работая над одним проектом, художественные мастерские монастыря, взаимодействуют между собой посредством постановки и решения творческих задач, что приводит к созданию произведений монастырского искусства высокого качества. Деятельность мастеров протекает в соответствии с той целостной системой координат, которая обеспечивает ему критерии выбора, уверенность в справедливости своего убеждения и, в конце концов, приносит ему состояние внутреннего покоя. Творческая, в том числе, художественная деятельность достигает во всех областях наибольшего расцвета, когда материальная и теоретическая ее составляющая вдохновляется и освящается духовной (молитвенно) деятельностью мастера.

Миряне, пришедшие в Свято-Елисаветинский монастырь, и оставшиеся там работать особенно ощущают духовную составляющую своей творческой деятельности, и говорят о своих духовно-возвышенных чувствах, молитвенном настроении, которые вдохновляют на создание художественных образцов. Несомненно, что причиной высокого качества монастырского искусства является не только художественное и техническое мастерство исполнителей, но, в первую очередь, их совместная молитва. На что указывает апостол: „И, по молитве их

⁶ Л. Густова, *Духовность, духовная культура и духовная музыка: к вопросу терминологии*, [в:] *Культура. Наука. Творчество*, вып. 2, Минск 2008, с. 98.

[...] исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением” [Деян. 4:31]. Очевидно, что в процессе создания произведений монастырского искусства весь художественный и эмоциональный опыт мастера, все силы его души, направлены на постижение Бога, приближение к Нему. Так молитва становится главным условием успеха в служении своим творчеством. Почти все виды церковного искусства возникли в связи с молитвой и способствуют созданию максимально благоприятной обстановки для молитвенного контакта, „собеседования” человека с Богом.

Молитва объединяет 30 иконописцев иконописной мастерской, которая существует практически от самого существования Свято-Елисаветинского монастыря. Возглавляет мастерскую отец Сергей Нежборт, окончивший в миру Белорусскую государственную академию искусств (БГАИ). Практически все иконописцы имеют специальное профессиональное образование, хотя есть несколько человек, которые научились писать иконы здесь, в мастерской. Все работают по благословлению настоятеля и духовника монастыря протоиерея Андрея Лемешонка.

В коллективе мастерской царят спокойствие и умиротворение. Каждый ее участник, является частью единого творческого коллектива, где мастера-художники трудятся над одной общей задачей – созданием единого цельного образа Боговоплощения. Так свершается соборное творчество, потому что, любое произведение христианского искусства создается не сколько отдельным автором (конечно под влиянием Святого Духа), но соборным разумом Церкви. Именно поэтому отец Сергей подчеркивает необходимость умения чувствовать общее настроение в мастерской, где несколько иконописцев трудятся рядом над созданием святых образов. Многим из мастеров-мирян работать бывает непросто, поскольку во многих присутствует творческое начало. Поэтому молитва и смирение становятся основой их практики.

Поскольку для создания законченной иконы необходимо сотрудничество нескольких творческих мастерских – иконоокладной, художественной по дереву и др., молитва и соборное творчество становятся основой успеха любой художественной практики во всех видах церковного (монастырского) искусства.

Основные стилевые направления, на которые опираются иконописцы Свято-Елисаветинского монастыря в своей художественной практике – это иконописные стили византийской и древнерусской традиции. Канон византийского искусства стал основой монастырской художественной практики Свято-Елисаветинского монастыря. Это связано с принятием древнерусскими, в том числе древнебелорусскими княжествами христианства и византийских богослужебных традиций (в Кирилло-Мефодиевской редакции: поскольку в качестве христианского вероучения и богослужения применялся старославянский язык, разработанный Константином-Кириллом). Монастырский канон формировался в то время, когда во всех сферах общественной жизни Византийской империи складывались христианские традиции, узаконенные Вселенскими соборами Церкви в качестве канонов. Как

отмечает Л. А. Густова-Рунцо⁷, канон, будучи образцом, правилом, трактовался как своеобразная духовная цензура с требованиями запрета на отступления от выработанных норм. Канон содержит в себе церковный взгляд на образы Божественного мира, выражаемые в образах искусства, и свидетельствует о соборном творчестве Церкви; при этом „высокий уровень, задаваемый канонem, и эталоны христианского церковного искусства содействуют творческому росту”, потому что как закон позволяет различать полезное и неполезное для человека, так и канон позволяет различать полезное и неполезное для творчества. Канон таким образом показывает внутренний ориентир творчеству. Этот ориентир подкреплялся правилами: так, после того как постепенно сформировались канонические схемы священных изображений, от них не полагалось отступать при изображении священных образов святых и священных сюжетов. С течением времени они стали опорой для иконописцев. В настоящее время эти канонические правила столь же обязательны и для художников любой из творческих мастерских Свято-Елисаветинского монастыря. Нужно отметить, что некоторые художественные образцы монастырских мастерских демонстрируют стили различных культурно-исторических эпох, но, в первую очередь, мастера опираются на достижения и эталоны византийской культуры.

Иконописная мастерская Свято-Елисаветинского женского православного монастыря

Строгое соблюдение древней византийской техники – обязательное условие создания икон. Иконописцы пишут на деревянных досках, которые должны быть хорошо просушены и покрыты левкасом (натуральным грунтом), покрытия достигают 15 слоев, это одно из главных условий сохранности изображения на доске.

⁷ Л. А. Густова, *Церковное пение: белорусская певческая культура православной традиции*, Минск 2013, с. 33.

Этапы создания Святых Образов на доске

Золотой фон икон еще одно проявление византийской традиции. Вокруг образа, начертанного карандашом, производится золочение доски сусальным золотом высокой пробы. В мастерской монастыря этим занимается отдельный человек – позолотчик. Это очень кропотливая работа, требующая не просто специального материала и приспособления, но и определенных навыков исполнения такого вида работы.

Изготовлением красок иконописцы занимаются сами. По византийской и древнерусской технологии натуральные основы из камней и металлов смешиваются с яичным желтком в качестве основного связующего, вином или пивом для консервации. В основе готовых красок используются измельченные минералы, такие как малахит, лазурит, гематит, киноварь, глауконит, вивианит.

Материалы для создания икон (сусальное золото, кисть для работы с сусальным золотом и дробленые минералы)

Поскольку яичный желток является связующим в краске, именно поэтому она называется яичной темперой. Современные иконописцы даже технически стараются соблюдать каноны византийской художественной практики. Однако не только внешняя красота иконы, а ее духовное содержание является самым важным для иконописцев Свято-Елисаветинского монастыря, когда, по мнению патриарха Никифора I, духовные красоты наполняют небо, а душа украшается „дивной красотой” добродетелей, благочестия и праведности.

Иконной является мозаичная мастерская, где из смальты и камней собираются монументальные образы Спасителя, Божьей Матери и святых. Мастерская образовалась в 2004 году, когда в монастыре начали возводить храм в честь иконы Божией Матери Державная. Храм спроектирован по образу византийских храмов, поэтому идея мозаичного убранства для его оформления, по словам руководителя этой мастерской выпускника Белорусской Государственной Академии Искусств Дмитрия Кунцевича, оказалась уместной. Такое решение поддержали его архитектор Николай Дятко и духовник Свято-Елисаветинского монастыря протоиерей Андрей Лемешенок.

Храм в честь иконы *Божией Матери Державная*

По словам ведущего мастера-мозаиста Дионисия над мозаиками храма трудились около двух лет. В настоящее время у мозаичистов выработался свой стиль, появились определенные профессиональные навыки.

Мозаичное оформление храма в честь иконы
Божией Матери Державная

В мозаичной мастерской работают профессионалы-художники, в основном выпускники Белорусской государственной академии искусств, так и миряне, не имеющие профессионального художественного образования.

Повышая квалификацию, мозаичисты обучаются у авторитетных педагогов – у знаменитых иконописцев архимандрита Зинона (Теодора), иеромонаха Илариона, инока Алипия, Александра Николаевича Солдатова, художника-мозаичника Корноухова Александра Давыдовича и других.

Руководитель мозаичной мастерской Дмитрий Кунцевич говорит о внешнем и внутреннем процессе создания мозаики. Внешняя сторона, техническая, достаточно простая. Она делится на два этапа: эскизный и финальный. На начальном этапе делается эскиз, разрабатывается богословская программа, цветовое решение, подбираются колера (расколеровка). Потом вырезается картон в размер будущего изображения, на него укладывается набор смальты либо камней на пластилин. Этот пробный, или предварительный набор служит главным эскизом для финального набора. Существует два варианта техники изготовления мозаики. Первый на клеюю основу (используют двухкомпонентный итальянский клей „Керабонд“) клеится смальта или камни, потом готовое панно наклеивается непосредственно на нужную поверхность. Второй – является традиционным для византийских мозаичных практик: смальта/камень крепится непосредственно на поверхность в левкасный раствор, который изготавливается мастерами самостоятельно.

Творческий процесс создания мозаик намного сложнее. Сюжет, который предшествует эскизу, может быть очень абстрактный, например, „слава Божия и красота иного мира“. По словам руководителя мастерской Дмитрия Кунцевича только Божественная литургия, молитва, церковные послушания разного рода (служение), понимание своей греховности, деятельная и молитвенная помощь ближнему

могут дать мастерам необходимый импульс для творчества. Замысел модифицируется в конкретную композицию, обретает понятные линии, воплощается в изображение образа или отдельного святого.

В настоящее время мозаичная мастерская Свято-Елисаветинского монастыря является единственной в Республике Беларусь, которая выполняет работы по созданию литургических образов.

Большую роль играет участие мирян в монастырской литургической певческой практике. Праздничный хор Свято-Елисаветинского монастыря под руководством монахини Иулиании (Денисовой) является уникальным явлением в монастырской белорусской традиции, потому что состоит исключительно из певцов-мирян. Певчие хора – это профессионалы высокой квалификации: руководители и солисты заслуженных хоровых коллективов города Минска, вокальные исполнители, композиторы и другие видные деятели музыкального искусства.

Таким образом, художественные практики мирян Свято-Елисаветинского женского православного монастыря используются для строительства, обустройства и оформления монастыря, храмов и монастырских построек. Тем самым осуществляется необходимый экономический вклад мирян в деятельности монастыря. Создавая в монастырских мастерских художественные произведения христианского искусства, формируется монастырское искусство в целом, которое является составной частью литургической культуры и ставит своей целью раскрытие церковного учения.

SUMMARY

Elena Bahryi

Artistic Practice of the Laity in the St. Elisavetsky Orthodox Monastery of Minsk (liturgical aspect)

Keywords: artistic practices, monastic art, St. Elisabeth Monastery of Minsk, art workshops

The article reveals some artistic practices of the laity (iconography, mosaic art), carried out in the St. Elisabeth Women's Orthodox Monastery of the city of Minsk. Any artistic work performed within the monastery is subordinated to the center and purpose of worship – the Liturgy, therefore it should be created and perceived only with faith.

The icon-painting workshop is organized to create images of the Incarnation, and in general forms monastic art. Like any other art, monastic art is the result of monastic art, where religious ideas are embodied in artistic and figurative forms. Artistic practices are elements of spiritual culture and are embodied in the artistic activities of the laity in the

monastic workshops. They are represented by artistic works of monastic art that carry religious meanings and meanings.

The main property of monastic art is that the very form of the work is determined by the religious canon, which acts as a dogma that permeates not only the structural level, but also the meaningful one. The canon in the Byzantine culture was an important and significant aesthetic category, which formed the basis of the monastic artistic culture of the Orthodox tradition. Thus, the religious content is not simply superimposed on the artistic work, but has a close relationship with the form. This phenomenon is clearly embodied in the artistic practice of the lay icon-painters of the St. Elisabeth Women's Orthodox Monastery and the creation of a number of artistic samples of monastic art.